

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА. КРИЗИС ПОЗИТИВИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЫ "АННАЛОВ".

1. Кризис позитивистской историографии и возникновение школы "Анналов". Изучение социально-экономической истории.

2. Изучение Великой французской революции и буржуазных революций XIX века.

3. Изучение рабочего и социалистического движения и Парижской коммуны.

4. Изучение первой мировой войны. Историография колониальной политики.

Литература.

Годшо Ж. Альбер Матъез // Французский ежегодник, 1982. М., 1984.

Гуревич А. Я. Марк Блок и "Апология истории" // Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986.

Собуль А. Жорж Лефевр - историк французской революции // Французский ежегодник, 1959. М., 1961.

Собуль А. Классическая историография французской революции // Французский ежегодник, 1976. М., 1978.

Фюре Ф. О некоторых проблемах, поставленных развитием отечественной истории // Философия и методология истории. Под ред. И. С. Кона. М., 1977.

1. В межвоенный период во Франции сохранялась организация науки, сложившаяся в конце XIX - начале XX веков. Главными центрами исторических исследований и подготовки историков были гуманитарные ("словесные") факультеты университетов. Только университеты имели право выдавать дипломы, принимать к защите диссертации и присуждать ученые степени. Кроме университетов, исследования в области истории традиционно велись в таких известных научно-учебных заведениях, как Коллеж де Франс, Высшая нормальная школа, Национальная школа хартий, Практическая школа высших знаний и др. Большую роль в координации работы историков по-прежнему играли научные общества и издаваемые ими журналы. После окончания первой мировой войны вновь развернули свою деятельность "Общество новой истории" и его журнал "Обозрение новой и современной истории" ("Revue d'histoire moderne et contemporaine"), "Общество по истории Французской революции", издававшее журнал "Французская революция"; ("La Revolution francaise"), "Общество по изучению робеспьеризма" с журналом "Революционные анналы" ("Annales revolutionnaires"), "Общество по истории революции 1848 г." органом которого являлся журнал "Революция 1848 г." "La Revolution de 1848") и многие другие общества историков. Единственным общеисторическим журналом до конца 20-х годов оставалось основанное еще в 1876 г. "Историческое обозрение" ("Revue Historique"). Наряду с журналами очень важной формой распространения

результатов исторических изысканий была публикация диссертаций, которым во Франции традиционно придавали большое значение.

Развитие исторической науки в межвоенный период во многом определялось общественно-политической ситуацией и особенностями духовной культуры того времени. После победоносного окончания войны во Франции широко распространились патриотические и националистические настроения. С другой стороны, общие условия острого послевоенного кризиса. Октябрьская революция в России, революции в Германии и Австро-Венгрии дали мощный толчок подъему революционных и социалистических идей, марксизма. Общественное внимание гораздо больше, чем раньше стали привлекать экономические и социальные вопросы, положение трудящихся масс, народные движения. В то же время огромные жертвы и колоссальные социальные потрясения, связанные с первой в истории человечества мировой войной еще более подорвали веру в общественный прогресс, вызвали настроения пессимизма и разочарования. В 30-е годы на французское общественное мнение сильно повлияли мировой экономический кризис, наступление фашизма, угроза новой мировой войны, создание антифашистского Народного фронта.

Новое поколение историков уже не удовлетворяла традиционная позитивистская историография, уделявшая главное внимание описанию событий политической, дипломатической и военной истории. Поколение 20-х годов волновали новые проблемы: демография, миграция, колонизация, развитие городов и промышленности, изменения системы сельскохозяйственного производства, прогресс энергетики, а также, еще более близкие к живой, трепещущей истории, кризис Британской империи, будущее огромных пространств Америки, пробуждение народных масс в Азии, рождение советской республики.

Поиски новых путей исторического исследования были тесно связаны с общей интеллектуальной атмосферой межвоенного времени. Начавшийся в XX веке "кризис физики" и последовавшие в первые послевоенные годы крупнейшие научные открытия привели к пересмотру прежней механистической картины мира. Многие научные открытия часто истолковывались как свидетельство неспособности разума к объективному познанию мира, отказ от абсолютной истины и объективной реальности, от идей закономерности и причинности.

Пересмотр унаследованной от XIX века естественно-научной картины мира не мог не найти отражения в науках об обществе. Первоочередной задачей для истории такие крупные исследователи как Блок и Февр считали решительный пересмотр методологических принципов позитивистской историографии. После окончания первой мировой войны историки традиционно-позитивистского направления сохраняли большое влияние на французскую историческую науку. В 1920-1922 гг. под редакцией старейшины позитивистской школы Э. Лависса вышла в свет монументальная **"История современной Франции от революции до мира 1919 года"** (10 тт.). Одним из ее основных авторов был главный идеолог методологии позитивизма Ш. Сеньобос. В 1929 г. завершилось издание **"Истории французской нации"** (19 тт.), предпринятое группой историков-

позитивистов во главе с Г. Аното. В этих работах история Франции рассматривалась прежде все как "история нации", которая, несмотря на внутренние раздоры и войны с другими державами неуклонно продвигалась по пути прогресса, цивилизации и демократии.

Поиски новых подходов к изучению процессов общественного развития в это время продолжали представители смежных с историей наук: философы, социологи, географы, экономисты, которые начали критиковать позитивистскую историографию еще в довоенный период. Философ и социолог **Анри Берр**, выдвинувший до войны задачу создания целостного "культурно-исторического синтеза", в 1920 г. опубликовал первый том задуманной им грандиозной 100-томной серии монографий "**Эволюция человечества**". Она была призвана осветить историю человечества с точки зрения синтеза всех гуманитарных наук. Считая определяющим фактором исторического развития духовную жизнь, Берр выдвигал на первый план изучение культурно-исторических процессов.

В межвоенный период во Франции начался процесс становления современной социологии и политологии, объединяемых тогда термином "политические науки". Специалисты в области "политических наук" занимались, главным образом, проблемами власти, государственным и политическим устройством общества, но в связи с этим затрагивали и некоторые проблемы истории Франции. Они особенно охотно занимались "избирательной географией", т.е. изучением результатов голосования и влияния политических партий в различных районах Франции. Пионером в этой области стал журналист и политический деятель правого направления, профессор "Свободной школы политических наук", академик **Акре Зигфрид** (1875-1959). Еще в 1913 г. он опубликовал книгу "**Политическая картина Западной Франции в годы Третьей республики**" - первую французскую работу по избирательной географии. Ее центральная идея состояла в попытке объяснить результаты голосования влиянием природных условий и социально-экономической структуры соответствующих районов, а также политических традиций их населения. Отмечая большую устойчивость результатов голосования в одной и той же местности на протяжении довольно значительного промежутка времени, Зигфрид связывал этот факт с размещением населения и структурой собственности, которые, в свою очередь, по его мнению, определяются географическими условиями. Он полагал, что мелкая собственность, которая на Западе Франции преобладает на известковых почвах, является опорой политической свободы, республики и демократии. Напротив, крупная собственность, характерная для бедных, скалистых почв с редким населением, дает преимущество аристократии, монархистам, и, особенно, церкви, рекомендациям которой следует большинство избирателей этих районов. Последующие изыскания показали, что Зигфрид сильно преувеличил значение географического фактора.

Главную роль в перестройке французской историографии сыграли историки **Люсьен Февр** (1878-1956) и **Марк Блок** (1886-1944). Основные исследования Блока и Февра относятся к истории средних веков. Главные произведения Февра

"Судьба Мартина Лютера"(1928) и "Проблема неверия в XVI веке. Религия Рабле" (1942). Кроме того, Февр написал огромное количество полемических статей и рецензий, часть которых позднее была собрана в сборниках **"Битвы за историю"(1953) и "За целостную историю"(1962).** Основные труды Блока - **"Короли - чудотворцы" (1924) и "Феодальное общество" (т. 1-2, 1939-1940).** Европейскую известность ему принес новаторский обобщающий труд **"Характерные черты аграрной истории Франции"(1931).**

Воззрения Февра и Блока на содержание и методы исторической науки складывались под сильным воздействием Берра, с которым они тесно сотрудничали, стремясь реализовать его идею "исторического синтеза" путем организации междисциплинарных исследований. Февр и Блок принимали ряд идей марксизма, прежде всего, мысль Маркса о ведущей роли экономики и социальных отношении в развитии общества.

Блок и Февр остро критиковали традиционную позитивистскую "событийную" историографию, которая, по выражению Блока, прозябала "в эмбриональной форме повествования". Они утверждали, что история призвана не просто описывать события, а выдвигать гипотезы, ставить и решать проблемы. Основную задачу исторической науки Блок и Февр видели в создании всеобъемлющей синтетической "глобальной" истории, охватывающей все стороны жизни человека, изучающей общество с различных точек зрения - социальной, психологической, моральной, религиозной и эстетической, наконец, с политической, экономической и культурной". Решение подобной задачи предполагало широкий контакт и взаимодействие истории с другими науками, прежде всего - науками о человеке. Февр настойчиво обосновывал мысль о существовании "внутреннего единства, связующего между собою - нравится нам это или нет - все научные дисциплины".

В отличие от Берра, выдвигавшего на первый план "культурно-исторический синтез", Февр и Блок придавали особенно большое значение изучению экономических и социальных отношений. Февр доказывал, что для понимания "глубокой жизни" страны совершенно недостаточно описать деятельность монархов, дворцовые интриги и перевороты, "указы и приказы". Необходимо, прежде всего, дать представление о ее природе, населении, хозяйственной деятельности, орудиях производства, торговле, городах, системе собственности, общественных классах, религии, языке, региональных различиях и многих других факторах общественного развития.

Одной из важнейших новых проблем, открытых для исследования основателями "Анналов", является не изучавшаяся ранее история общественной психологии, коллективных представлений и ценностей, которую Блок и Февр определили как историю ментальностей, введя это понятие в историографию. Намечая перспективу новых исследований, Февр предлагал написать историю ненависти, историю жалости, историю страха, историю жестокости, историю любви и других чувств". Основываясь на выдвинутом ими новом подходе к изучению истории. Блок и Февр подвергли пересмотру оба главных понятия исторической науки: исторический факт и исторический документ. Они

доказывали, что к числу исторических фактов относятся не только "события", но и "процессы", в том числе процессы социально-экономического развития и общественной психологии. Обесценение монеты, понижение заработной платы, возрастание цен - все это, - писал Л. Февр, "бесспорно, тоже исторические факты, причем, с нашей точки зрения, куда более важные, чем смерть какого-нибудь государя или заключение непрочного договора".

В отличие от историков позитивистского направления, которые абсолютизировали значение письменных документов ("текстов"), Блок и Февр значительно расширили круг источников. Февр писал: "История, несомненно, создается по письменным документам. Когда они есть. Но она может и должна создаваться без письменных документов, если их вовсе не существует. Пригодно все, что может использовать изобретательность историка. Слова. Знаки. Пейзажи и черепица. Форма полей и количество сорняков. Фазы луны и формы упряжи. Экспертиза камней геологами и химический анализ металла шпаги химиками. Словом, все, что зависит от человека, служит человеку, выражает его присутствие, активность, вкусы, все человеческие проявления за историю."

Стремясь к созданию всеобъемлющей, "глобальной" истории, Блок и Февр не придерживались монистического подхода к интерпретации исторического процесса. На первый план в их объяснении выступала то географическая среда и рост населения, то развитие техники и обмена, то коллективная психология (ментальность). Нередко именно она представляла как ведущее начало, поскольку все явления общественной жизни осуществляются, проходя через сознание и субъективную психологическую мотивацию человека, а люди - "единственные подлинные объекты истории".

Основатели "Анналов" доказывали, что материал источников и достоверные ими факты всегда являются результатом творческой активности ученого, проведенного им отбора, который зависит от поставленной им проблемы, от выдвинутой гипотезы. Историк "сам создает материал для своей работы", постоянно "конструирует" свой объект изучения, отбирая и группируя необходимые ему источники и факты. Отсюда Блок и, особенно, Февр делали релятивистские выводы, утверждая, что исторические факты не существуют без историка, они созданы или "изобретены" историками.

В спорах о принципах и границах исторического познания Блок и Февр горячо отстаивали познавательные возможности истории, исходя из уверенности, что природа, а в ней и человек, как часть природы и объект истории, познаваемы и объяснимы. В 1941-1942 гг. Блок написал книгу **"Апология истории или ремесло историка"**. История, писал Блок; это "наука о людях" ("о людях во времени) и доказывал, что история способна познать прошлое человека.

В 1929 г. Блок и Февр основали новый общеисторический журнал с программным названием "Анналы экономической и социальной истории". Вокруг журнала сплотилась школа "Анналов", которая считала необходимым уделить главное внимание изучению социально-экономических проблем и обновить методы исторического исследования. Школа "Анналов" постепенно приобрела широкую известность и в течение нескольких десятилетий оказывала решающее

влияние на развитие французской историографии. Труды М. Блока и Л. Февра, выдвинутые ими идеи означали переход к новому пониманию содержания и задач исторического мышления. Они заложили основу "новой исторической науки" или, "новой научной истории" завоевавшей после второй мировой войны ведущее положение в мировой историографии.

Наряду с основателями "Анналов" большую роль в обновлении тематики и методов французской историографии сыграли труды специалистов по экономической истории, в первую очередь **Ф. Симиана** (1873-1935) и **Э. Лябрасса**. В 1932 г., в разгар экономического кризиса, вышла в свет основная работа Симиана **"Заработная плата, социальная эволюция и деньги"**. Исследуя статистику денежного обращения, цен и доходов на протяжении длительного периода времени с 1789 по 1928 г., Симиан стремился объяснить причины и динамику экономического роста, выявить смену экономических циклов от фазы подъема ("фаза А") к фазе спада ("фаза Б"). Наиболее важными Симиан считал вековые экономические циклы "большой длительности", на фоне которых развиваются "короткие" и "промежуточные" (приблизительно, десятилетние) циклы. Главный показатель экономических циклов и причину их смены Симиан усматривал в приливах и отливах денежной массы, в изменении стоимости денег, за которым следует движение цен, определяющее уровень заработной платы, прибыли и других доходов. Колебания цен и доходов в свою очередь воздействуют на коллективную психологию, а через нее - на социальные отношения.

Предложенные Симианом методы развил и применил в конкретном историческом исследовании **Эрнест Лябрасс** (1895-1988). Вслед за Симианом Лябрасс доказывал, что экономические циклы своим ритмом определяют историческое развитие, их важнейшим признаком он также считал изменение цен и зависящее от него движение доходов разных социальных групп. Будучи историком, Лябрасс стремился более конкретно, чем Симиан, исследовать влияние движения цен и доходов на социально-политическую борьбу и на возникновение революционных движений, особенно Французской революции 1789 г. Поэтому наряду с экономическими процессами "большой длительности" Лябрасс тщательно изучал и непосредственно воздействующие на социальную активность "короткие" (сезонные), "циклические" и "межциклические" (10-20 лет) колебания цен и доходов. Под этим углом зрения были написаны его главные исследования **"Очерк движения цен и доходов во Франции XVIII века"** (2 тт., 1933-1936) и **"Кризис французской экономики в конце старого порядка и в начале революции"** (1944).

На основе громадного архивного материала, подвергнутого статистической обработке, Лябрасс установил, что в 1726-1789 гг. происходили длительное падение реальной заработной платы и рост стоимости жизни. Он выявил динамику арендной платы, возрастание бремени десятины и натуральных сеньориальных платежей, взимавшихся с крестьян, и показал, что эти процессы повлияли на обострение социальных противоречий во Франции XVIII в. и созревание в ней революционного кризиса. Суммируя данные установленных им

статистических серий, Лябрусс пришел к выводу, что в середине 1789 г. во Франции встретились три экономических процесса разной длительности: высшая точка "долгой волны" экономического подъема и роста цен, обогатившей французскую буржуазию с 1730-х годов; затем - вершина "межциклического" ухудшения экономической конъюнктуры, которой отмечены последние два десятилетия старого порядка, и, наконец, вызванные неурожаем острейший продовольственный кризис и катастрофический для массы бедноты сезонный взлет дороговизны, достигший пика в июле 1789 г. Тем самым, Лябрусс соглашался с Мишле, видевшим в событиях конца XVIII в. "революцию нищеты", но не отвергал и противоположный тезис Матьеа о "революции процветания". По мнению Лябрусса, длительный процесс повышения цен и экономического роста в XVIII в. обеспечил подъем буржуазии и ее реформаторский порыв; внутри долгого (с 1733 г.) процесса подъема короткий период упадка "выглядит эпизодом".

Следуя логике своего подхода, Лябрусс связывал социальные движения, революционные и политические кризисы непосредственно с колебаниями экономической конъюнктуры. Например, Французская революция выступала у него как следствие экономического кризиса "старого типа", в котором определяющую роль играет движение хлебных цен, и порожденного им "кризиса нищеты".

2. Изучение Великой французской революции. Проблемы происхождения революции конца XVIII в., ее исторических результатов и значения для последующей истории, роли народных масс, революционного насилия и революционной диктатуры сохраняли не только научное, но и политическое значение. Вольно или невольно историки обращались к аналогиям между революцией 1789 г. и Октябрьской революцией. Историки, продолжавшие традиции Тэна, находили новые основания для осуждения революции 1789 г. в параллелях с революцией в России. Так, член Французской академии **П. Гаксотт** в 1928 г. издал книгу "**Французская революция**", в которой отождествлял якобинцев и большевиков. Осуждая революционное насилие и "анархию", Гаксотт именовал приход якобинцев к власти "пролетарской революцией", в результате которой воцарился "коммунистический террор" и "диктаторский коммунизм", оставивший после себя "только руины".

Историки традиционного республиканского направления во главе с А. Оларом видели во французской революции главный источник демократических и республиканских учреждений и ценностей, которые они противопоставляли уже не только монархистам, но и идеям и практике Октябрьской революции, прежде всего идеям революционного насилия и диктатуры пролетариата. В специальной статье "**Теория насилия и Французская революция**" (1924) Олар попытался доказать, что хотя эта революция и применяла насилие, вынужденная к этому ее врагами, в целом, в отличие от революции Октябрьской, всякая теория насилия была "чужда и даже прямо противоположна духу (французской) революции", которая имела в основном "легальный и юридический характер". В последние годы жизни (он умер в 1928 г.). В целом, школа Олара, придерживавшаяся

принципов традиционной позитивистской историографии и занимавшаяся, в основном, изучением политической истории революции, постепенно сходилась на нет.

Инициатива в изучении Великой французской революции перешла к более левому историографическому направлению, в деятельности которого радикальный республиканизм соединялся с социалистической ориентацией. Его лидером стал **Альбер Матьез** (1874-1932). Матьез продолжал руководить "Обществом по изучению робеспьеризма" и его журналом "Революционные анналы" (с 1924 г. - "Исторические анналы Французской революции". Вслед за Жоресом он развивал социальную интерпретацию революции конца XVIII в. С его точки зрения это была революция, которая обеспечила победу буржуазии, для ее достижения вынужденной пойти на крупные уступки социальным требованиям народа, чтобы заручиться его поддержкой. Поэтому якобинский режим, а не 1789 год и Декларация прав человека и гражданина, были, согласно Матьезу, ключевым периодом революции.

Матьез отводил главную роль в революции Робеспьеру. Он доказывал, что Робеспьер был "великий патриот", "великий демократ" и даже "социалист по действиям и намерениям", ибо "Робеспьер хотел пришествия Республики равенства, другими словами - социализма". Всех противников Робеспьера, как справа, так и слева (включая "бешеных" и эбертистов), Матьез считал контрреволюционерами и называл "наймитами врагов народа". Особое его негодование вызывал любимец Олара и его школы, лидер умеренных якобинцев Дантон. В глазах Матьеза, это был "демагог, жаждавший наслаждений, который продавался всем, кто хотел его купить".

Основной научный вклад Матьеза в разработку истории Французской революции связан с обращением к изучению ее социальной истории. В главных трудах Матьеза: "**Французская революция**" (3 тт. 1922-1927) и особенно в монографии "**Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора**" (1927), были впервые подробно исследованы положение городских народных низов (главным образом в Париже) в критический период революции - 1792-1794 гг. Матьез изучил развернувшееся в это время мощное народное движение против политики экономического либерализма, за регламентацию торговли и проведение аграрно-уравнительных мер; тщательно исследовал социальную политику якобинского правительства.

В 1932 г. Матьез и ведущая роль в изучении Французской революции перешла к одному из самых выдающихся французских историков XX века - **Жоржу Лефевру** (1874-1959). В 1932 г. он сменил Матьеза на постах председателя "Общества робеспьеристских исследований" и редактора журнала "Исторические анналы французской революции", а в 1937 г. возглавил кафедру истории Французской революции в Сорбонне.

Одним из первых Ж. Лефевр поддержал попытки Симиана и Лябрасса ввести в изучение истории количественные (в первую очередь, статистические) методы, без которых, как полагал Лефевр, не существует науки. В своих работах он продолжал "якобинское прочтение" истории революции, очень высоко

оценивал историческую роль якобинцев и Робеспьера, которого называл "самым выдающимся из первых вождей французской демократии". Вместе с тем Лефевр не разделял свойственной Маттезу идеализации робеспьеризма.

Вклад Лефевра в изучение Французской революции связан, прежде всего, с разработкой ее социальной истории. Лефевр выдвинул задачу изучения истории революции "снизу", то есть исследования не чисто политических - правительственных, парламентских, - а глубинных, народных компонентов революционной истории. При этом сам Лефевр - первым из французских ученых - занялся углубленным изучением того, какова была роль крестьян в революции и как воздействовала революция на последующие исторические судьбы крестьянства. Решению этой задачи посвящены главные его исследования: **"Крестьяне департамента Нор во время Французской революции" (1925), "Великий страх" (1932), "Аграрный вопрос в эпоху террора" (1932).**

Лефевр убедительно доказал, что во время революции крестьянство выступало не в качестве вспомогательной силы буржуазии, а как самостоятельная общественная группа, наделенная сознанием собственных целей и собственной волей. Главная мысль Лефевра состояла в том, что в рамках Французской революции развертывалась особая, автономная крестьянская революция - автономная по своему происхождению, методам, целям и - главное - по своим антикапиталистическим тенденциям. Целью этой революции была борьба за сохранение и укрепление крестьянского хозяйства, образа жизни, социальных и духовных ценностей сельского мира. Крестьяне вынудили буржуазную революцию уничтожить сеньориальный строй. Но они протестовали против безоговорочного торжества буржуазной земельной собственности и "аграрного индивидуализма", требовали сохранения общинных институтов и ограничения крупного землевладения. Результаты крестьянской революции были, согласно Лефевру, одновременно революционны и консервативны: она разрушила феодальный режим, но закрепила мелкокрестьянскую аграрную структуру Франции. В итоге капиталистическая эволюция была очень медленной и оставалась незаконченной.

Лефевр создал также новаторские труды, посвященные социально-исторической психологии, истории ментальностей. Главным из них является его книга "Великий страх" (1932). В книге воссоздана детальная история интереснейшего социально-психологического феномена - волн массовой паники, охвативших во второй половине июля 1789 г. почти всю территорию Франции и вызванных ложными слухами о появлении банд разбойников. Эта книга явилась одним из первых опытов конкретного изучения истории ментальностей. "Великий страх" Лефевра, а также его статья "Революционные толпы" (1934) были первым серьезным исследованием "революционной толпы" и присущих ей черт коллективного сознания. В этом отношении работа Лефевра противостояла крайне упрощенным суждениям И. Тэна и Г. Лебона, которые сводили психологию революционной толпы к двум доминантам - возврат к варварским инстинктам и слепое подчинение главарям, манипулирующим массовым сознанием.

В конце 30-х годов появились первые научные труды **Альбера Собуля**: исследование политических и социальных идей Сен-Жюста (1937), "1789 год - год свободы" (1939).

История революций XIX века в межвоенный период изучалась, главным образом, в "Обществе истории революции 1848 года и революций XIX века" под руководством видного историка, социалиста **Жоржа Ренара**. Продолжая намеченную в 1904 г. программу исследований экономической, политической, религиозной, интеллектуальной и моральной эволюции французского общества, Ренар предложил сосредоточить главное внимание на экономическом и социальном развитии Франции. Он рекомендовал изучать использование машин и средств транспорта, смену посевных культур, роль заводов, банков, мануфактур, торговли, изменения земельной собственности, колебания цен и заработной платы. Изучение политической истории революций, народных восстаний, массовых движений отходило на второй план.

Считая необходимым сотрудничество классов, Ренар особенно прославлял "дух братства и равенства", который, по его мнению, воплотился в революции 1848 г., а в дальнейшем нашел свое практическое проявление во всеобщем и равном избирательном праве, равенстве граждан перед законом, обязательной для всех воинской службе. Но если в своих довоенных работах Ренар доказывал, что революция 1848 г. способствовала продвижению Франции по пути "демократии и социализма", то в 20-е годы он стал утверждать, что революции, которые всегда сопровождаются развалом экономики, голодом и насилием, неизбежно приводят к диктатуре.

В 20-е и 30-е годы историки, группировавшиеся вокруг "Общества истории революции 1848 г. и революций XIX века", опубликовали ряд ценных работ об экономике Франции и положении трудящихся накануне революции 1848 г., о коммунистических и социалистических идеях этого времени, об июньском восстании рабочих 1848 г. и бонапартистском перевороте 1851 г. Они ввели в обращение богатый и ценный фактический материал, но их работы, как правило, носили описательный характер и, в основном, следовали методологическим традициям позитивистской историографии.

3. Изучение рабочего и социалистического движения. Парижская коммуна. В период между двумя мировыми войнами история рабочего и социалистического движения еще не была осознана как особая историческая дисциплина и не стала предметом официальной "университетской" науки. В межвоенный период самым известным исследователем этой темы был **Эдуард Доллеан**, поклонник Прудона и один из основателей неопрудонистского направления в историографии французского рабочего движения. В своих работах о жизни и деятельности Прудона, Оуэна и особенно в "**Истории рабочего движения**" (3 тт., 1939), Доллеан уделял главное внимание прудонизму и анархо-синдикализму.

Большой интерес к истории социализма и рабочего движения проявлял видный деятель Социалистической партии, адвокат, публицист и историк **Александр Зеваэс** (1873-1953). Под его редакцией была издана "**История**

социалистических партий во Франции" (12 тт., 1911-1923). В послевоенный период Зеваэс опубликовал серию работ по истории рабочего и социалистического движения, в их числе - "**Социалистическая партия с 1904 по 1923 г.**"(1923), "**Жюль Гед" (1928).** Труды Зеваэса носили описательный и зачастую компилятивный характер. В них отсутствовал серьезный анализ процессов социально-экономического развития, расстановки классовых сил, однако благодаря обильному фактическому материалу они в течение долгого времени оставались главным источником сведений о рабочем и социалистическом движении недавнего прошлого. В итоге история рабочего движения долго была чисто позитивистской и событийной историей, в которой выделялись три основных направления: описание социальных конфликтов, история идеологий, более или менее оторванных от окружающего их контекста, наконец, освещение деятельности "верхов" (руководства движениями, партиями, интернационалами).

Особое место занимало изучение истории Парижской коммуны, интерес к которой оживился после победы Октябрьской революции, провозгласившей себя наследницей коммунаров. Историки-марксисты вслед за Марксом и Лениным считали, что Парижская коммуна была первой в истории пролетарской революцией, диктатурой пролетариата, которая создала рабочее государство нового типа и начала осуществлять переход к социализму.

Правые историки, являвшиеся противниками всякой революции, стремились опровергнуть "марксистский миф" о Коммуне. Они утверждали, что "Коммуна не была ни социалистической, ни даже революционной"; обвиняли коммунаров в развязывании "дикарских инстинктов парижской черни" и фактически оправдывали репрессии версальцев. Сторонники Социалистической партии подчеркивали свои симпатии к Парижской коммуне, но истолковывали ее не как первый опыт диктатуры пролетариата, а как борьбу за республику, демократию и "освобождение труда" путем сотрудничества классов.

Самым крупным профессиональным историком, занимавшимся в это время изучением Парижской коммуны был профессор Сорбонны социалист **Жорж Буржен** (1879-1958). Он в 1924 г. совместно с Г. Анрио опубликовал первый том протоколов Парижской коммуны, а в 1928 г. выпустил в свет монографию "**Первые дни Коммуны**". В 1939 г. под руководством Буржена была издана коллективная работа "**Война 1870-1871 гг. и Коммуна**". Буржен предлагал применить к истории Коммуны "критические методы, используемые при изучении других великих революционных периодов Франции", уделяя особое внимание сбору и проверке достоверности фактического материала. Буржен отмечал пролетарский характер Коммуны и ее значение в борьбе рабочих за демократию и республику, но не считал ее государством нового типа, стремившимся к социализму.

Существенную роль в изучении Парижской коммуны, а также французского социалистического и коммунистического движения, сыграли работы преподавателя истории, социалиста **Мориса Домманже** (1888-1976). Он написал серию биографий французских коммунистов и социалистов: Г. Бабёфа (1922), 0.

Бланки (1924), В. Консидерана (1929), одного из руководителей Парижской коммуны Э. Варлена, а в 1937 г. - исследование "Люди и факты Коммуны". Считая себя марксистом, Домманже стремился показать прогрессивную роль социалистических, коммунистических и революционных идей в развитии общества; высоко оценивал деятельность парижских коммунаров.

4. Изучение первой мировой войны. Первоначально история первой мировой войны разрабатывалась в публицистике: в печати, в бесчисленных выступлениях и мемуарах политических и военных деятелей. Они стремились прежде всего ответить на главный вопрос, который тогда волновал общественное мнение Франции и других, участвовавших в войне стран: почему началась война и кто несет ответственность за нее? В выступлениях французских государственных деятелей была сформулирована официальная, "антантофильская" точка зрения, приверженцы которой заявляли, что Франция и другие страны Антанты неизменно стремились к миру, а Германия и Австро-Венгрия были виновниками войны. Противостоящее им направление пересматривало ("ревизовало") официальную точку зрения и потому называлось "ревизионистским". Вопреки "антантофильской" пропаганде "ревизионисты" утверждали, что главная причина войны коренилась в союзе Франции с агрессивной Россией, которая, несмотря на миролюбие Германии, спровоцировала войну и втянула в нее Францию.

Полемика вокруг происхождения войны и ответственности за нее приобрела еще более широкий размах после публикации советским правительством тайных договоров, разоблачавших империалистические устремления стран Антанты, а также публикаций немецких дипломатических документов, имевших целью доказать миролюбие Германии. В ответ французское правительство приступило к изданию своих дипломатических документов, оправдывающих политику Франции. **"Французские дипломатические документы (1871-1914)"** содержат огромный фактический материал о политике великих держав в конце XIX - начале XX века и о происхождении первой мировой войны.

В 20-е годы к изучению первой мировой войны приступили и профессиональные французские историки. Ведущую роль среди них играл **Пьер Ренувен** (1893-1974), ученик Олара. С начала 20-х годов Ренувен был руководителем "Общества по истории войны", и бессменным редактором его журнала "Обозрение истории мировой войны". Он первым начал читать курс лекций по истории войны в Сорбонне. В 1925 г. вышла в свет первая крупная работа Ренувена **"Непосредственные причины войны"**. В ней освещалось состояние международных отношений в течение двух последних месяцев перед началом войны. Ренувен, по существу, примыкал к "антантофильской" точке зрения. Вместе с тем он воспринимал и некоторые черты "ревизионистской" концепции, утверждая, что первоначально Германия и Австро-Венгрия не хотели войны, но Россия толкнула Францию на конфликт с ними.

В 1929 г., когда во Франции отмечалась 15-летняя годовщина начала войны, был издан коллективный труд французских историков **"Дипломатическая история Европы (1871-1914 гг.)"**. Важнейшие главы этого двухтомного издания,

завоевавшего большой авторитет, были написаны Ренувеном. На этот раз Ренувен более отчетливо поддержал "антантофильскую" точку зрения, подчеркивая ответственность Германии и Австро-Венгрии за развязывание войны. Он выступал против "ревизионистов", утверждавших, что французское правительство лишь следовало в фарватере царской России, и доказывал, что укрепление англо-французской Антанты было следствием агрессивности Германии, а военные мероприятия Франции накануне войны носили исключительно оборонительный характер. Основное внимание Ренувен уделил фактам политико-дипломатической деятельности. Вместе с тем он стремился перейти от традиционной "дипломатической истории" к более многосторонней "истории международных отношений", включающей внешнюю политику в рамки общеисторических процессов. Не ограничиваясь изучением деятельности дипломатов, Ренувен считал необходимым показать экономическое соперничество великих держав, гонку вооружений, идеологическую подготовку к войне, состояние национально-освободительных движений.

Последней крупной работой Ренувена в межвоенный период была опубликованная в 1934 г. монография **"Кризис и великая война (1904-1918)"**. В ней еще яснее проявилось его стремление выйти за рамки чисто "дипломатической" истории. Продолжая придерживаться "антантофильской" концепции, Ренувен значительно обновил содержание своего труда, включив в него, наряду с описанием дипломатических и военных событий, историю "политической, экономической и социальной жизни", психологию и "моральные устремления" воюющих народов. По его мнению, войну вызвали, в первую очередь, военное соперничество и националистические "страсти". Экономической и торговой конкуренции великих держав Ренувен отводил второстепенную роль, утверждая, что финансисты и промышленники всех стран хотели мира. Отступая от обычных канонов позитивистской историографии, Ренувен рассматривал не только "события" войны, но и экономические, политические и моральные "силы", которые воздействовали на них.

Победа в войне и дальнейшее расширение французских колониальных владений нашли свое отражение в историографии колониализма. Главным центром изучения "колониальной истории" являлось созданное накануне войны "Общество истории французской колонизации", которое издавало журнал "Обозрение истории французских колоний". Основная мысль публикуемых там работ состояла в утверждении, что французские колонизаторы принесли в отсталые колонизируемые страны культуру и цивилизацию. В результате их деятельности Франция стала "матерью-родиной" для населения французской колониальной империи, и благодарные "туземцы", вступив в созданные колониальными властями войска, с оружием в руках защищали "родину-мать" от Германии.

Наиболее известной работой этого направления была **"История французских колоний и французской экспансии"** (6 тт., 1929-1933) под редакцией Г. Аното и А. Мартино. Ее авторы уверяли, что французская колониальная политика была "свободна от всякого империализма", имела целью

только "развить, обогатить, облагородить" население французских колоний. По их словам, французские колонизаторы, осуществляли "мирное проникновение" в колонии и способствовали распространению "принципов цивилизации" в "еще вчера варварских заморских территориях". В 1931 г. - к 100-летию завоевания Алжира - вышла целая серия книг, превозносивших французских завоевателей и "замечательный подъем", будто бы пережитый Алжиром благодаря колонизации.

Одним из редких историков и общественных деятелей, выступавших тогда с критикой колониализма, был Ш.-А. Жюльен. Он занимался главным образом историей завоевания Алжира. Он стремился выявить классовые корни деятельности колонизаторов и уделял большое внимание социальным движениям. Его первая крупная работа - "История Северной Африки" (1931) представляла собой систематическое изложение истории североафриканских народов, проникнутое глубоким уважением к их национальной культуре.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ